

“после этого фильма я даже ушла из профсоюзного комитета”

Людмила Иванова — о съемках «Служебного романа»

В «Служебном романе» Людмиле Ивановой очень хотелось сыграть любовь, она даже подходила к режиссеру и просила: «Можно, моя Шура тоже будет в кого-нибудь влюблена?» Но председателю профкома уготовили иную роль — собирать взносы, таскать бронзовую лошадь и хоронить Бубликова. О съемках и их последствиях актриса рассказывает Сергею Капкову.

Людмила Ивановна, с чего у вас начался «Служебный роман»?

Я давно мечтала сняться у Эльдара Рязанова, приходила на фотопробы к фильму «Зигзаг удачи», но тогда мне даже не дали с ним познакомиться. И вдруг однажды Анастасия Вознесенская, жена Андрея Мягкова, сообщила, что меня хотят попробовать на роль профсоюзного работника в новой комедии Рязанова. Я обрадовалась, тем более что мне это было близко — я сама являлась председателем местного театра «Современник».

Вы знали пьесу «Сослуживцы», по которой был снят «Служебный роман»?

Нет. Мне потом сказали, что в «Современник» ее приносили

новые деньги оркестр заказала, венки купила! Я бы сама померла, да фамилия другая!» А Бубликов—Щербаков шел на меня с кулаками. И вдруг Рязанов остановил съемку, попросил Петра Ивановича отойти в сторону, а мне шепнул: «Он подойдет, а ты закричи — ура, да здоровствует живой товарищ Бубликов! Посмотрим, что он будет делать...» Начали. Щербаков подошел, я и закричала. Петя растерялся и вдруг начал кланяться и говорить: «Товарищи, спасибо за все!» Я кинулась ему на шею и стала целовать. Верите ли, так замечательно мы сыграли, такая эмоциональная получилась сцена! Но ее вырезали.

Вы по ходу съемок могли сочинять целые сцены?

ку — заставь дурака богу молиться, он лоб расшибет. Но лично я считаю, что в общественной работе можно сделать очень много полезного. А сейчас и вовсе говорят, что Шура положительная. Подходят и благодарят: «Спасибо, Шурочка, за то, что вы наших детей в пионерские лагеря отправляли! За то, что собирали деньги на юбилей, на похороны. Теперь о нас никто не заботится...» Вот пойдешь ты!

Неужели ваша героиня понравилась всем?

Да. И не только у нас. В прошлом году я была в Китае, на фестивале «Амурская осень». И там меня узнали студентки университета, которые изучают русский язык. Они ко мне бежали, брали автографы, кричали: «Шура, Шура!» И выдавали целые фразы моей героини. Я была потрясена. Но был и такой случай. Мой старший сын, побывав на премьере «Служебного романа», сказал: «Мам, ты пока в школу не ходи... там тебя никто за приличного человека не принимает».

Вам не было обидно?

Нет, что вы! Наоборот, я поняла, что правильно сыграла свою роль. Но, признаюсь, мне безумно хотелось появиться на экране и в красивом виде. Это понятное желание женщины, тем более что муж у меня не актер и очень тяжело воспринимает меня в «некрасивых» ролях. Я решила сделать ему подарок. Подошла к Рязанову и сказала: «Весь фильм я снимаюсь в одном платье... Разрешите хотя бы в сцене юбилея, где мы с Мягковым несем лошадь, быть в нарядном костюме...» И я себе выбрала синенький костюмчик и косыночку в горошек. Чтобы влезть в него, голодала три дня. И очень себе понравилась. Но я была в образе! И когда Фрейдлинх спросила меня: «Шура, а поместится лошадь в шкаф?», я с энтузиазмом воскликнула: «Впихнем!!!» И какой уж там костюмчик? Какое он имел значение? Какая была чудачка, такая и осталась...

Этот фильм довольно часто показывает телевидение, вы его пересматриваете?

вила профсоюзную работу. Правда, меня тут же выбрали депутатом.

Как я понимаю, в ваши обязанности входили не только сборы взносов. Часто ли приходилось решать сложные проблемы? Многим ли вы помогли?

Часто и многим. Я работала честно, старалась помогать сотрудникам театра, в том числе и материально, хлопотала за квартиры, телефоны, собирала на подарки к праздникам и дням рождения. Помню даже, как скидывались на коляску для сына Гали Волчек. Будучи депутатом, я никогда не сидела на собраниях, потому что не любила саму власть. Я старалась реально помогать нуждающимся. Одно из моих «депутатских» достижений — создание детского театра «Экспромт». Это маленький музыкальный театр с маленьким оркестром и талантливыми молодыми актерами. В нем меньше ста мест, но на спектакли за символическую плату с удовольствием приходят целыми семьями.

Людмила Иванова (слева): «Мягков сразу не принял мою героиню, и это меня профессионально подстегнуло»

и даже хотели, чтобы я сыграла главную роль. Но театр пьесу не взял. Решили, что она легковесная.

В сценарии — шесть основных персонажей, на которых держится весь фильм, в таких случаях очень важен ансамбль. Со своими будущими партнерами вы уже были знакомы?

Да, со всеми. С Мягковым мы почти пятнадцать лет играли на сцене. Басилашвили — как и я, мхатовец, учился на курс позже меня. Знала я и Фрейдлинх, и Немоляеву, и Ахеджакову. Дружила с Петром Щербаковым. Дело в том, что Рязанов всегда влюблен в своих актеров, он им верит, разрешает экспериментировать, импровизировать. «Вы играйте, а мы будем снимать, а потом что не нужно — отрежем». И мы так весело работали, что наснимали на три серии. Но выяснилось, что так много не нужно, и пришлось сокращать. Так вылетела моя любимая сцена. После того как Шура увидела живого Бубликова, она бежала по институту и кричала: «Я не виновата! Умер однофамилец, а позвонили нам! А мне что теперь делать? Я на обществен-

Да. Некоторые режиссеры поступают очень глупо: скажешь на площадке «ах», а в сценарии написано «эх», и тебя сразу останавливают: «Нет-нет, давайте по тексту!» На мой взгляд, надо быть живыми! И это будет передаваться на экран. В «Служебном романе» каждый привнес что-то свое. Я, например, придумала фразу «Да на тебе пахнуть надо!»

Как рождался образ и характер Шуры?

Я очень хорошо знала людей, которые занимались профсоюзной деятельностью, часто ходила и в горком профсоюза, и во все райкомы, поэтому с самого первого дня съемок у меня была в образе. И как только закричала: «Товарищи, сдайте по 50 копеек!!!» — Мягков заткнул уши и сказал: «Какой, оказывается, у тебя противный голос. Я с тобой столько лет проработал, но никогда не слышал подобно-го...» Он сразу не принял мою героиню, и это мне тоже помогло, профессионально подстегнуло. Моя Шура — энтузиастка. Может, она и дуреха, но делу своему отдается со страстью, все время хочет помочь людям. Конечно, иногда перегибает пал-

Газета

королева эпизода

Людмила Ивановна сыграла более чем в пятидесяти кино- и телекартинах, но роли ей доставались в основном второго плана, иногда и вовсе эпизодические. Куда больше она известна как театральная актриса. Окончив в 1955 году Школу-студию МХАТ, Людмила Иванова вскоре попала в труппу театра «Современник», где принимала участие почти во всех значимых постановках, начиная с легендарного спектакля «Вечно живые». В кино же кроме «Служебного романа» ее можно было увидеть в таких разных фильмах, как «Приключения Петрова и Васечкина. Обыкновенные и невероятные», «Полеты во сне и наяву», «Бабник», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Небеса обетованные» и во многих других.

Кусками. Несколько лет вообще не смотрела — надоел. И вдруг недавно с таким удовольствием пересмотрела!

Обнаружили что-то новое?

Вы даже не представляете, сколько! Я, например, не знала, как моя Шура реагирует на появление Калугиной в новом наряде. И вдруг вижу: на минуту ее показали. И она смотрит на свою начальницу без всякой зависти, а только с восторгом! И я осознала, что Шура-то добрая! Но заметила я это совсем недавно. Не поверите, но, бывает, я смотрю и думаю: а эту сцену я как-то по-новому сыграла бы... Смеетесь? И правильно, это же не театр.

Как я понял, Шура для вас — реальный, живой человек.

Да-да-да. Вы правы.

Себя с ней не отождествляете?

Отождествляю, иногда даже в себе ее слышу. Признаюсь, что после этого фильма я даже ушла из профсоюзного комитета. Я почувствовала, как Шура во мне прорастает, а я такой быть не хочу. И на некоторое время оста-

В ваших следующих фильмах не пытались использовать удачно найденный образ профсоюзного работника?

Пытались. Но мне это не очень удалось. Наверное, «попала» я только в фильме «Вам что, наша власть не нравится?» Была еще милая комедия «Если бы я был начальником», но там моя роль не получилась. Я не смогла отказать от каких-то красок, которые нарабатывала в «Служебном романе».

Согласны ли вы, что этот фильм принес вам успех, узнавание и дал путевку в кино?

Конечно, это моя визитная карточка. Но сам Рязанов сказал, что взял меня после фильма «Помни имя свое». Его очень взволновала сцена в телефонной будке. Был еще «Учитель пения», другие небольшие роли, но они не запомнились. И в этом смысле меня узнали благодаря «Служебному роману». Когда я приходила за кого-то хлопотать, мне очень помогала моя Шура. Фамилия Иванова не вспоминается, а когда я говорила по телефону: «С вами говорит Шура из «Служебного романа», — это всегда срабатывало.

16.05.05

Иванова Людмила